

Таннас никогда прежде не испытывал такого восхищения к кому-либо. Этот человек, хоть и был слаб, был невероятно упрямым, сильным и независимым, ставящим свою гордость выше всего остального. Да, Таннас был очарован, очарован полузверем.

Вместе они быстро привели дом в порядок, и он сразу же приобрел ощущение новизны. Казалось, что комната мать-отца была лучше, чем его собственная, и он задумался, не стоит ли предложить Таннасу поселиться здесь. Но внезапно вспомнил, что это была комната его покойных отца и мать-отца, и не стоило отдавать её чужаку.

— Ты же гость, а я всё равно заставил тебя помогать с уборкой. Мне правда неловко, — Янь Фэй чувствовал себя виноватым. Таннас всегда ему помогал, а он ни разу не смог отплатить тем же. Это было удручающе. — Честно говоря, я не хочу, чтобы ты считал меня гостем. От таких слов мне грустно. Гость? Это лишь увеличивает дистанцию между нами.

— Ха-ха, прости, прости. Ты же знаешь, я не умею красиво говорить. Ты мой самый важный друг, — хотя это был шаг вперед, до ответа Таннаса оставалось еще далеко. Однако приставка «самый важный» звучала довольно приятно.

Увидев, что выражение лица Таннаса смягчилось, Янь Фэй облегченно вздохнул. Этот парень был довольно обидчивым, постоянно заикливался на их отношениях. Хотя Янь Фэй и был медлительным, он не был глупцом. Таннас проявлял свои чувства так явно, что он начал замечать некоторые намеки. Однако он пока не мог принять чувства Таннаса. Он всегда считал его просто хорошим другом, и внезапно изменить это восприятие было для него слишком сложно.

Пока они убирались в комнате, снег за окном становился всё гуще. Хлопья уже не мягко падали на землю, а крупными хлопьями обрушивались на нее, словно превращаясь в град.

Комнаты в доме Янь Фэя представляли собой отдельные каменные строения. Хотя они находились рядом, чтобы попасть из одной в другую, нужно было пройти через двор. Выйдя из комнаты, они оказались под настоящей снежной бурей. Янь Фэй почувствовал, как снежинки, падая на него, слегка обжигали кожу. Таннас же казался совершенно спокойным, и Янь Фэй решил, что снег в Снежный сезон всегда такой. Он и не подозревал, что для звероловцев такой вес был обычным делом, и столь незначительная разница вообще не привлекала их внимания.

Вернувшись в свою комнату, Янь Фэй поспешил к печке, чтобы согреться. Такой холод он еще никогда не испытывал, и ему было трудно привыкнуть. Несмотря на толстую шкуру, он всё равно мерз, тогда как Таннас был одет почти как обычно и совсем не чувствовал холода. В этот момент Янь Фэй снова позавидовал зверочеловеку. Как бы ему хотелось иметь такую же горячую кровь.

Они сидели в комнате, грелись у огня и непринужденно болтали. Но они не знали, что кто-то уже спешил к дому Янь Фэя.

Снег начал падать утром, а теперь уже был полдень. Поскольку в этом году Снежный сезон наступил без предупреждения, многие звероловы, как обычно, отправились на охоту. Но к этому времени некоторые из них еще не вернулись, и с приближением вечера надежда на их возвращение таяла.

Те, чьи самцы ушли на охоту и не вернулись, были в отчаянии. Ситуация в семье Сайна была особенной. Их было пятеро, и Сайн был единственным кормильцем. Его ноша была тяжелой, и, хотя он знал, что погода может измениться и Снежный сезон может наступить в любой момент, ему пришлось выйти на охоту, чтобы обеспечить семью едой. Сегодня он тоже ушел на

охоту и еще не вернулся в племя.

В доме Сайна его мать-отец и самка были крайне обеспокоены. Если Сайн не вернется, их жизнь станет невыносимой, особенно из-за нехватки еды в Снежный сезон. Они ходили по дому взад-вперед, то и дело поглядывая на дверь, ожидая появления Сайна. Но время шло, небо темнело, снег становился всё гуще, и их нервы натягивались как струна.

— Мама, папа, когда мы будем есть? — маленький пухлый волчонок подполз к ногам самки.

— Есть? Есть? Если отец не вернется, мы все умрем с голоду! — самка, услышав вопрос волчонка, выплеснула всю свою тревогу. Если Сайн не вернется, у них будет слишком много ртов, чтобы прокормить, особенно с учетом того, что в доме есть еще один человек, который только ест и требует ухода. Она очень боялась, что они не переживут этот Снежный сезон.

— Дейзи, как ты можешь срывать на ребенка! — с тех пор как Сайн женился на Лейне, он потерял надежду на внуков. Но однажды Сайн сказал, что у него есть ребенок, и это обрадовало его. Он считал этого ребенка своей гордостью и не терпел, чтобы кто-то обижал его.

— Мама, я просто волнуюсь за Сайна, поэтому и говорю резко. Это мой ребенок, разве я могу не заботиться о нем? — если Сайн не вернется, мать-отец станет главой семьи, и ему нужно было вести себя осторожно, чтобы остаться в доме.

— Ох, этот снег начался без предупреждения, но я уверен, что мой сын вернется. Он один из самых сильных воинов племени, — все знали, что чем больше времени проходит, тем меньше шансов на возвращение. Но как мать-отец, он был полон веры в своего ребенка.

— Сила Сайна не вызывает сомнений. Я всегда в него верил, — Дейзи поспешил согласиться с матерью-отцом. Он не хотел говорить ничего, что могло бы его расстроить. Такие глупости лучше оставить кому-то другому. Теперь, когда шансы на возвращение Сайна уменьшались, если бы в доме стало на один рот меньше, их еды хватило бы на большее время. К тому же он давно считал кого-то лишним, и сейчас был подходящий момент.

— Мама, раз ребенок голоден, я пойду приготовлю еду. Потом отнесу Лейне. Я даже не знаю, как сказать ему о текущей ситуации. Ты же знаешь, Лейна всегда нас с ребенком недолюбливал, — в этих словах сквозило намекание на то, что Лейна не интересуется Сайном и до сих пор не знает о его ситуации. Он также указывал на то, что Лейна не любит ребенка, но при этом показывал свою добродетель, готовя еду и не обращая внимания на его отношение.

В этот момент, хотя мать-отец Сайна и говорил о своей уверенности, с течением времени его беспокойство росло. Услышав слова Дейзи, он почувствовал сильное недовольство Лейной. Лейна спас его сына, и он был благодарен за это. Все эти годы они старательно ухаживали за ним, но он всегда относился к ним с безразличием. Сайн относился к нему очень хорошо, а он пренебрегал им. Теперь, когда Сайн пропал, Лейна даже не поинтересовался его судьбой. Более того, он всегда плохо относился к ребенку Сайна. При мысли об этом гнев заполнил его сердце.

В этот момент недовольство мать-отца Сайна Лейной достигло предела. Даже то, что Лейна спас Сайна, теперь казалось ему злым умыслом. С сильным недовольством он направился в комнату Лейны. Увидев это, Дейзи улыбнулся с удовольствием. Его план был выполнен наполовину. Зная характер Лейны, вторая часть тоже должна была сработать. Дейзи пошел на кухню. Ему нужно было показать свою добродетель. Он не будет участвовать в этом, и даже если Сайн вернется, он останется в стороне.

Мать-отец Сайна вошел в комнату Лейны. Лейна лежал, полужакрыв глаза, и не отреагировал на его появление. Так он всегда вел себя с матерью-отцом Сайна. Этот человек никогда по-настоящему не любил его, и никакие попытки угодить не помогали. Более того, именно он принес ему кошмар.

— Возможно, ты еще не знаешь, но Сайн до сих пор не вернулся. Конечно, для тебя это, наверное, ничего не значит. Ты всегда игнорировал всех.

Лейна резко открыл глаза. Новость о том, что Сайн не вернулся, словно бросила огромный камень в спокойное озеро его сердца, вызвав тысячу волн. Даже если Сайн говорил, что не любит его, и привел в дом двух других людей, чтобы досадить ему, он всегда думал, что со временем его любовь и обида утихнут. Но сейчас его сердце ясно говорило ему, что он всё ещё переживает за Сайна. Услышав, что он в опасности, он не мог оставаться спокойным.

— Почему ты говоришь мне? Почему не ищешь помощи?

<http://bllate.org/book/16459/1493450>